«Что?» — после слов бандита на лице старосты появилось ошеломлённое выражение. Селяне за ним также пришли в ярость.

«А? Так вы всё же не хотите по-хорошему? Хмпф! Я уж было подумал, что у вас хватит ума не сопротивляться, но, похоже, придётся браться за дело самому!».

Нетерпеливый голос главаря с мёртвыми глазами разнёсся по округе. Староста, наконец, развернулся к нему и дрожащим голосом проговорил: «Господин… Мы, мы отдадим вам всю еду и деньги. Пожалуйста, пощадите нас…».

«Закрой пасть! Я с тобой что, торговаться буду? Раз не хочешь позвать их, то я пойду и найду их сам!». Разбойник недобро усмехнулся и безжалостно хлестнул старосту кнутом. Раздался щелчок, и тело старосты, отлетев в сторону, рухнуло на землю. Несколько селян подхватили его и помогли подняться. Грудь старосты пересекал кровавый след, кожа была разорвана до мяса.

Главарь слез с лошади. С огромной саблей в руках он двинулся прямо в ближайший дом. Несколько разбойников также рассыпались по деревне, устремившись к другим домам. Но не все – 4-5 человек остались на страже. Они свирепо глядели на селян, держа наготове клинки, угрожающе поблескивающие в свете заходящего солнца.

Видя, как бандиты вламываются в их дома, некоторые селяне попытались преградить им путь, но были с лёгкостью отброшены. Двое из них даже получили удар оружием и теперь лежали в луже крови.

Здоровяк с мёртвыми глазами, между тем, шагал к дому. Внезапно, из толпы селян ему навстречу ринулся юноша. От страха его ноги так тряслись, что, приблизившись к бандиту, он рухнул на землю. Даже не пытаясь подняться, он ухватил главаря за ногу и умоляющим голосом прохрипел: «Пожалуйста… Оставьте их в покое… Не ходите туда, я молю вас…».

Это был тот самый юноша, Сяо Фэн. Всё это время он тихо стоял позади толпы. Но сейчас, несмотря на животный ужас, он кинулся наперерез бандиту… ведь в этом доме пряталась Линер.

Видя это жалкое поведение, здоровяк от удивления ненадолго застыл. Затем он изобразил на лице жуткую ухмылку: «Что? В этом доме есть что-то важное для тебя? Ха-ха, тогда открой глаза пошире и смотри, как это станет моим!». С этими словами он поднял ногу и пинком отшвырнул Сяо Фэна прочь с дороги.

Ещё в полёте изо рта юноши хлынула кровь. Судя по всему, его рёбра были сломаны. Упав на землю, он попытался встать, но другой бандит наступил ему на спину, прижав к земле.

Спустя короткое время из дома послышались отчаянные крики девушки. Следом раздался жуткий смех главаря. С приятным удивлением в голосе он воскликнул: «Ха! Не ожидал, что в

этом захолустье сыщется такая сочная деваха! Этот парнишка снаружи, наверное, тебя хотел защитить, да? На кой тебе этот слабак? Идём, я покажу тебе, как нужно любить…».

Сяо Фэн отчаянно барахтался в дорожной пыли, но не мог стряхнуть ногу бандита со своей спины. Он в бессильной ярости вытянул руки в сторону дома, его глаза налились кровью: «Лин-ер… Не бойся, Лин-ер, я спасу тебя… Я уже иду…».

Осознав, что его любимую вот-вот изнасилуют, глубинный страх в его душе сменился ослепляющей ненавистью. Он проклинал Небеса за несправедливость, проклинал бандитов за бесчеловечность и себя за бессилие…

Какая-то сила зародилась в глубинах его души и захлестнула сознание. Очередная порция крови хлынула из его рта. Он упёрся руками в землю, его мышцы напряглись, под кожей выступили вены. По мере того, как его тело потихоньку начало отрываться от земли, его сознание всё больше погружалось в туман.

Бандит, попирающий его ногой, внезапно ощутил, как сопротивление вроде бы обессиленного юноши становится всё сильнее с каждой секундой. Осознав, что уже не может сдерживать юношу, бандит в ярости поднял свою большую саблю, собираясь зарубить упрямца на месте.

В этот момент он услышал сдавленные восклицания позади него. Прежде, чем он успел даже кинуть взгляд назад, что-то с невероятной силой ударило его в затылок. Тело бандита пролетело несколько метров и с громким звуком обрушилось на землю. Мужчина потерял сознание, не успев даже вскрикнуть.

Не остановившись и на мгновение, размытый силуэт скользнул в дом, откуда доносились крики о помощи.

Разумеется, это был не кто иной, как Бай Юньфэй!

Когда он добрался до деревни, его глазам предстала чудовищная картина. Некоторые селяне лежали в луже крови, некоторые были серьёзно ранены, а выезд из деревни охраняли несколько вооружённых головорезов. Более того, перед ближайшим домом стоял разбойник, прижав к земле ногой юношу, и уже занёс саблю, собираясь его обезглавить.

«Бандиты!» — Юньфэю одного взгляда хватило, чтобы понять, что здесь произошло. Без долгих раздумий он направил духовную силу в ноги и метнулся вперёд. Пинком отправив в полёт замахнувшегося бандита, он в ту же секунду проскользнул в дом.

Проникнув внутрь, он увидел, как огромный бандит придавил к полу молодую девушку. Левая рука разбойника стискивала горло несчастной, тогда как правой он срывал с неё одежду. На щеке девушки красовался отчётливый отпечаток огромной ладони. Слёзы непрерывным потоком струились по её лицу, она не прекращала умолять и вырываться ни на секунду. Платье на её левом плече было уже разорвано, обнажая белоснежную кожу.

Этот бандит с рыбьими глазами не ослаблял бдительность даже в такой ситуации. Он заметил Бай Юньфэя в ту же секунду, как тот проник в комнату. Обернувшись на звук, он машинально потянулся за своей саблей, лежавшей рядом.

Его реакция была быстрой, но Юньфэй был ещё быстрее! В тот момент, когда бандит повернул голову, юноша уже заходил сбоку. Внезапно здоровяк истошно вскрикнул. Когда его рука потянулась за саблей, на неё неожиданно с силой опустилась стопа Бай Юньфэя. Раздался треск. Очевидно, кости бандита не выдержали такого обращения.

Истошный вопль бандита никак не повлиял на мрачную сосредоточенность Бай Юньфэя. Он тут же взмахнул ногой и, под аккомпанемент ломающихся костей, впечатал её бандиту прямо в грудь. Огромное тело неожиданно легко поднялось в воздух и пулей вылетело из домика. Только пролетев 3 или 4 метра, бандит тяжело рухнул на землю.

Воцарилась неестественная тишина. Все – бандиты, селяне – в некотором отупении уставились на лежащего на земле главаря бандитов, непрерывно отхаркивающего кровь.

Только когда из домика показался Бай Юньфэй, другие бандиты очнулись и с криками подбежали к главарю. На крики сбежались даже те бандиты, которые до этого орудовали в домах.

Диалога, в котором бандиты выкрикивают фразу «Откуда ты, брат?..», а Бай Юньфэй презрительно отвечает что-то вроде «Вам не повезло нарваться на меня. Я покараю вас во имя Луны», так и не произошло.

После того, как Юньфэй вышел из дома и окинул взглядом одиннадцать бандитов, которые ещё стояли на ногах, он без лишних слов, не давая им времени на подготовку, тут же бросился к ближайшему из них.

Бандит запаниковал. Стиснув в руке саблю, он попытался рубануть ею в направлении приближающегося Юньфэя. Юноша слегка сместился, пропуская клинок мимо себя, затем вытянул левую руку и с силой сжал запястье бандита. Новый истошный вопль огласил округу. Юньфэй подхватил выпавшую из ослабевшей руки саблю, отбросил её назад, после чего нанёс прямой удар кулаком в лицо. Бандит рухнул навзничь, мгновенно отключившись.

Только увидев, как Бай Юньфэй расправился с ещё одним налётчиком, остальные бандиты зашевелились. Взяв сабли наизготовку, они быстро окружили юношу.

Бай Юньфэй схватил бандита, которого только что оглушил, за ногу, крутанул им вокруг себя и отпустил, сбив с ног трёх разбойников. Вырвавшись из окружения, он двинулся от одного бандита к другому, вырывая из их рук оружие и оглушая мощными ударами.

В мгновение ока всё оружие оказалось сброшено в кучу, а бандиты в беспорядке валялись по всей округе. Большинство из них потеряло сознание, но некоторые ещё шевелились, со стоном

держась за повреждённые части тела.

На всё про всё Бай Юньфэю потребовалось лишь несколько минут. Он с некоторым неудовольствием посмотрел на лежащие тут и там тела. Он был духовным практиком. Пусть и на низшей ступени Послушника Духа, но обычным людям с ним было не тягаться.

В этот момент до его слуха донёсся стук копыт. Оглянувшись на звук, он заметил, что одному бандиту удалось уйти безнаказанным. Он под шумок незаметно взобрался на лошадь, и сейчас, как безумный, во весь опор мчался в ту сторону, откуда они сюда пришли.

Естественно, Бай Юньфэй не собирался его так просто отпускать. Сорвавшись с места, он пустился вдогонку. Он не умел ездить верхом, так что у него не было другого выхода, кроме как преследовать на своих двоих.

Бандит был несказанно рад, что сумел избежать этой бойни и ускользнуть. Уже за следующим поворотом он увидит ту гору, возле которой остановились на отдых холлмастер и остальные. Позже они с братьями вернутся сюда все вместе и разделаются с этим человеком!

Не успел он вздохнуть с облегчением, как почувствовал нечто странное. Он скосил глаза вбок, и его сердце ушло в пятки. Он так испугался, что чуть не упал с лошади.

Выжимая всё из своих ног, Бай Юньфэй, наконец, догнал его. Под обезумевшим от ужаса взглядом бандита, он схватил его за ногу и резко потянул, стряхнув его с лошади. Бандит на огромной скорости грохнулся головой вниз. Когда его тело, наконец, замерло, мужчина уже еле дышал.

Бай Юньфэй с бандитом на плече вернулся в деревню, и внезапно услышал предсмертные стоны. Его сердце пропустило удар: «Неужели кто-то из бандитов уже очнулся? Невозможно, удары были слишком сильны…».

Он быстро вошёл в деревню. Но когда он, наконец, увидел, что происходит, он застыл, будто громом поражённый. Юньфэй мог лишь ошеломлённо взирать на залитый кровью участок земли перед собой.

С селянами всё было в порядке, но и они с немым ужасом уставились на происходящее в центре деревни.

Довольно широкое пространство между домами сейчас было полностью залито свежей кровью. Это была кровь бандитов!

Юноша, весь в крови, раз за разом вздымал большую саблю над головой и методично опускал её на безжизненное тело перед собой. Тело было настолько изуродовано, что лишь с трудом можно было распознать в нём того здоровяка с мёртвыми глазами, который был у разбойников

за главного.

Все остальные бандиты также были мертвы, на груди и шее каждого из них виднелись глубокие раны, нанесённые, судя по всему, всё той же широкой саблей. Из многих ран до сих пор непрерывно струилась кровь.

Взгляд налитых кровью глаз Сяо Фэна, стоявшего в центре этой груды трупов, был расфокусирован. Он механически опускал саблю на труп перед собой, низко рыча, как дикий зверь.

«Сдохни… Сдохни! Все бандиты должны сдохнуть! Вы заплатите за смерть родителей! За смерть моей сестры! Вам конец! Конец! Я защищу Лин-ер! Вы и пальцем не тронете мою Лин-ер!..».

Бай Юньфэй молча смотрел на юношу. Отчаяние и ненависть в его глазах и его бессвязные проклятья задели некие струны в душе Юньфэя. Он ощутил невыразимую печаль глубоко в сердце, а также некое чувство товарищества.

Не так давно в Колизее, где власть имущие визжали от удовольствия, а человеческая жизнь не стоила и гроша, на арене точно также сидел юноша, из красных глаз которого текли кровавые слёзы, и раз за разом опускал кирпич на бездыханное тело…

«Братец Сяо Фэн!».

Крик, в котором чувствовались искренняя любовь и тревога, привёл Бай Юньфэя в чувство. Девушка в разорванном платье выбежала из домика. Не обращая внимания на кровь и безумное выражение лица, она обняла юношу и со слезами на глазах проговорила: «Братец Сяо Фэн! Что с тобой? Не пугай меня… братец Сяо Фэн…».

В тот момент, когда она заговорила, молодой человек остановился и повернул голову на звук. Только сейчас, почувствовав тёплые объятия и услышав этот ласковый голос, он перестал лихорадочно дрожать всем телом. Сабля выпала из его руки и, глухо звянькнув, упала на землю. Постепенно его глаза прояснились, в них снова появилась жизнь.

«Лин… Лин-ер! Ты в порядке… Ты в порядке! Слава богу, я так рад…».

Это было странное зрелище – двое, юноша и девушка, обнявшись, рыдали в окружении дюжины трупов на кровавом поле. Но их безоглядная искренность немного согрела сердце Бай Юньфэя. Хотя они даже не были знакомы, он был втайне очень рад за этого юношу по имени Сяо Фэн.

Юньфэй не хотел больше видеть этого горестного, безнадёжного выражения на лице молодого человека.

Возможно, из-за того, что он отчасти видел в нём себя…

http://tl.rulate.ru/book/298/5030